

тов. Плюрализм, решение социальных проблем на основе соглашений и компромиссов возможны и при унитарной форме государственного устройства.

Список литературы

1. *Памятники* российского права : в 35 т. Т. 34: Конституции СССР и РСФСР / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2016.
2. *Иванников И. А.* В поисках идеала государственной формы России. Ростов н/Д : Изд-во Ростовск. ун-та, 2000.
3. *Иванников И. А.* Ликвидация советского государственного и общественного строя (перестройка в СССР 1985—1991 гг.). Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2016.
4. *Яценко А. С.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912.

Об авторе

Иванников Иван Андреевич, д-р юр. наук, д-р полит. наук, проф. кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета.

E-mail: freiheit2061@gmail.com

УДК 342.4

Н. Н. Ефремова

Конституционные основы судебной власти в Российской Федерации как фактор прогресса отечественной организации правосудия

Представлен краткий анализ развития доктрины и практики признания и законодательного оформления независимой судебной власти в отечественной истории. Особое

место уделено значению легализации судебной власти в Судебных уставах 1864 г., ставшей началом практического оформления конституционных основ правосудия.

Ключевые слова: конституция, основы правосудия, разделение властей, судебная власть, судебные уставы.

The short analysis of development of the doctrine and practice of recognition and legislative registration of independent judicial authority in national history is presented in article. It is featured value of legalization of the judicial authority in Judicial Charters of 1864 which became the beginning of practical registration of the constitutional beginnings of justice.

Key words: constitution, justice bases, division of the authorities, judicial authority, judicial charters.

Установленные действующей Конституцией Российской Федерации, двадцатипятилетие которой было отмечено в 2018 г., основы судебной власти явили собой принципиально и содержательно заметный прогресс в сравнении с предшествующей советской так называемой организацией правосудия и — с формальной стороны — соответствие ее модели правового государства. Вместе с тем это, казалось бы, революционное преобразование стало не первым подобным случаем, а имеет глубокие корни в отечественной истории юстиции. Принцип независимости судебной власти и сопутствующий ему принцип несменяемости судей были заложены уже в Концепции судебной реформы 1991 г. Последняя же, в свою очередь, возрождала либерально-демократические институты Судебных уставов 1864 г., уничтоженные Декретом о суде № 1 1917 г. в момент формирования советской государственности, власть которой основывалась, как известно, на принципе полновластия советов, прямо противоположном и воспринимаемом его создателями как прямой антипод отвергаемого «буржуазного» разделения властей, обеспечивающего независимость судеб-

ной власти. Отмеченные выше основания позволяют говорить о традиции, хотя и прерванной на несколько десятилетий, о преемственности, характеризующей развитие базовых начал российской юстиции.

Конституционные основы правосудия рассматриваются в современной доктрине, прежде всего, как принципы, определяющие организацию судоустройства и судопроизводства. Они закреплены в Конституции Российской Федерации и развиты в последующем законодательстве о суде. Вместе с тем следует отметить, что принципы надлежащей организации правосудия можно увидеть и в ряде отечественных проектов и актов прошлых эпох, еще до появления конституции в России.

Первые попытки функционального и институционального обособления судебных и административных органов были последовательно предприняты в судебных реформах Петра I и Екатерины II уже в XVIII в. — правда, на местном уровне государственного управления, тогда как на центральном и высшем уровнях сохранялось их совмещение, что, несомненно, соответствовало организации власти в абсолютистском государстве [1].

Разумеется, нельзя преувеличивать достигнутую тогда степень независимости суда, фактически контролируемого администрацией, однако следует отметить понимание необходимости такого разделения со стороны не только прогрессивной общественности, но и правительства. При этом обособленные от административных судебные органы — нижние и верхние суды в городах, уездах и губерниях — при Екатерине II являлись сословными по своему составу и подсудности, что, конечно же, не соответствовало такому принципу надлежащей организации правосудия, как равенство в суде. Но при сословном типе государства соответствующий ему сословный суд уже обеспечивал внутрисословное процессуальное равенство, что было шагом вперед по сравнению с предшествующим периодом.

В начале XIX в. появились проекты и акты, принципы правосудия в которых были основаны на либерально-демократических и гуманистических началах. Можно вспомнить, к примеру, «Введение к Уложению государственных законов» (1809), подготовленное М.М. Сперанским, в котором выделялся в так называемый особый «порядок» государственной властной деятельности «судный порядок», то есть планировалось структурно и функционально обособить судебную власть. Как известно, проект не был реализован.

Позднее, в 1820 г. Н. Н. Новосильцев разработал и перевел с французского еще один официальный конституционный проект «Государственной Уставной грамоты Российской империи», в котором предусматривалось выделение из Сената, преобразуемого в верхнюю палату предполагаемого законодательного государственного сейма, Верховного государственного суда, обособленного от законодательных и исполнительных органов власти. Однако и этот проект был отклонен императором [2, с. 129]. Тем не менее можно привести и более успешный пример — так называемая Конституция Польши 1815 г., дарованная Александром I и действовавшая до Польского восстания 1830 г., по которой суд объявлялся независимым, а судьи несменяемыми.

В рассматриваемый период были созданы и конституционные проекты декабристов П. Пестеля и Н. Муравьева, также предполагавшие разделение государственной власти и соответствующее обособление судебной власти от законодательной и исполнительной.

И все же идея независимой судебной власти была практически реализована в имперском масштабе лишь в ходе Великой судебной реформы, проводившейся на основе Судебных уставов 1864 г. Официальной целью данной реформы объявлялось создание в России суда скорого, равного и милостивого. Судебные органы отделялись от следствия и администрации, судебная власть была впервые легализована и институционализирована, она объявлялась независимой, а судьи несменяемыми. Также провозглашались и внедрялись в практику суда следующие прогрессивные принципы судостройства и

судопроизводства: состязательность, гласность, публичность процесса при формальном равенстве сторон (и это в условиях сохранения сословного строя!), участие коллегии присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел, сочетание коронного и общественного начал в формировании судейского корпуса, а также назначаемость и выборность судей, обеспечение профессиональной юридической защиты обвиняемым и подсудимым, доступность правосудия и т.п. Учреждая либерально-демократические начала правосудия и обеспечивая судебную защиту подданным, Судебные уставы, по сути, явили собой первый шаг на пути преобразования Российской империи из абсолютной монархии в конституционную, хотя и без официального признания разделения властей и при сохранении верховной законодательной и исполнительной власти в руках императора.

Таким образом, в отсутствие формальной конституции была конституированы основы судебной власти в России, совершен первый практический шаг на пути к конституционной монархии. Верховная власть, по-видимому, не сразу это осознала, тогда как консервативные охранительные круги это поняли и оценили как подрыв основ самодержавия и абсолютизма. Например, М. Н. Катков в своей статье «Наши аномалии и судебная республика» критиковал сложившуюся судебную доктрину, «в силу которой новосозданные суды должны составлять из себя как бы некую самодержавную республику в пределах Русского царства», и в то же время призывал не увлекаться либеральными идеями, а «согласить с русским государственным правом, в систему которого они должны входить» новые учреждения юстиции [4, с. 124].

Как известно, такого рода соображения и привели к судебной контрреформе, которая, однако, не вернула новый суд к дореформенному состоянию. Прогрессивная организация правосудия, введенная Судебными уставами, не была отвергнута (в отличие от монархической законодательной и исполнительной) и Временным правительством, в планы которого независимая судебная власть (правда, с обновленным судейским составом) вполне вписывалась ввиду нацеленности на создание

либерально-демократической республики, государственная власть в которой организована по принципу разделения на обособленные ветви [5].

Дореволюционная юстиция просуществовала без существенных изменений до установления советской власти, а затем была ликвидирована на основании Декрета о суде № 1 от 20 ноября 1917 г. Упразднялись окружные суды, судебные палаты, Правительствующий сенат, военные и морские суды, судебные следователи, прокуроры, присяжные и частные поверенные, нотариусы; мировые же суды были приостановлены, но так и не возрождены вплоть до 1998 г., то есть появились вновь уже в Российской Федерации.

Таким образом, действующая в настоящее время Конституция 1993 г., по сути, возвратила тот высокий статус суда, который был придан ему актами Великой судебной реформы.

Список литературы

1. *Ефремова Н. Н.* Судебные органы в период становления государственного механизма Российской империи // Право и политика. 2008. № 8 (104). С. 2039—2044.
2. *Ефремова Н. Н.* Развитие органов юстиции в период административных реформ первой трети XIX в. // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 128—138.
3. *Ефремова Н. Н.* Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX — начала XXI в.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 1. С. 21—35.
4. *Катков М. Н.* Наши аномалии и судебная республика // Московские ведомости. 1884. № 12. С. 121—124.
5. *Ефремова Н. Н.* Конституционные основы правосудия в России в историческом развитии // Конституция России и отраслевое законодательство : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. М. Славина, Е. В. Понизовой. М. : Изд-во Института государства и права РАН, 2014. С. 141—146.

Об авторе

Ефремова Надежда Николаевна, канд. юр. наук, проф., НИУ «Высшая школа экономики», проф. РАНХиГС.

E-mail: nefremova@hse.ru